

A.R. Gerasimova

CERTAIN ASPECTS OF INSTITUTION OF COMPLICITY AND CRIMINALIZATION OF ORGANIZED TERRORIST ACTIVITIES

Alina Gerasimova – post-graduate student, the Department of Criminal Law, St. Petersburg State University of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; e-mail: alina95avrora@yandex.ru.

We analyze the process of criminalization of organized terrorist activities. The key factors causing the criminalization of terrorist community and terrorist organization as well as participation in their activity are revealed. We believe the criminal legislation should be improved by differentiating criminal liability for committing terrorist acts, particularly concerning criminal liability for organized terrorist activities stipulated by the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. We believe that analysis and consideration of the law enforcement practice will contribute to supplementation and changes in standing law, which is seen as its logical development.

Keywords: terrorist activity; terrorism; organizational activity; complicity; organized terrorist activity; organization of an illegal armed formation; terrorist community; terrorist organization.

А.Р. Герасимова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алина Романовна Герасимова – адъюнкт кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: alina95avrora@yandex.ru.

В статье анализируется процесс криминализации организованной террористической деятельности. Выявляются основные факторы, вызывающие криминализацию организации террористического сообщества и террористической организации, а также участие в их деятельности. Автор считает, что совершенствование уголовного законодательства должно быть направлено на дифференциацию уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, в частности, уголовной ответственности за осуществление организованной террористической деятельности в составе объединений, предусмотренных Особой частью УК РФ. По мнению автора, учет и анализ правоприменительной практики будет способствовать дополнению и изменению действующих норм, что является закономерным этапом их развития.

Ключевые слова: террористическая деятельность; терроризм; организационная деятельность; соучастие; организованная террористическая деятельность; организация незаконного вооружённого формирования; террористическое сообщество; террористическая организация.

К критериям законодательного запрета какого-либо деяния относятся распространённость его в обществе, частота, субъектный состав, а также соотнесение деяния с

реальной социальной нормой поведения, не представляющей собой отклонения [21].

В.Н. Кудрявцев утверждал, что принятие закона, который криминализирует то

или иное деяние, должно быть основано, прежде всего, на анализе объективной социальной нормы, что позволит избежать наличия в уголовном законе «нереальных» нормативных конструкций [21].

А.Д. Антонов в качестве основания криминализации выделяет обстоятельства, которые создают объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей [11].

Существует также иная точка зрения: по мнению Н.А. Лопашенко, единственным основанием криминализации является общественная опасность деяния [26].

В советском уголовном праве под общественной опасностью деяния понималось состояние преступления, обладающее такими характеристиками, как определенность, объективность, антисоциальность, обусловленность реальной возможностью причинить вред охраняемым законом общественным отношениям [19].

По мнению Ю.Е. Пермякова, в науке сложилось видение общественной опасности как «объективной способности деяния причинять вред общественным отношениям и интересам» [22, с. 1].

М.Э. Авдалян считает, что «общественная опасность поведения представляет собой совокупность характеристик, выражающих его сущность и делающих необходимым законодательное установление уголовно-правового запрета» [9, с. 144].

В настоящее время антитеррористическое законодательство развивается довольно динамично. Террористическая деятельность является угрозой международному миру и безопасности, ее организованный характер ставит перед обществом все более сложные задачи. Незаконное вооруженное формирование (далее – НВФ), террористическое сообщество, террористическая организация представляют собой угрозу для безопасности отдельных граждан, общества, конституционного строя, территориальной целостности государства, что обусловлено именно организованностью проявлений их деятельности.

Для понимания важности криминализации создания незаконных вооруженных формирований и участия в них необходимо обратиться к историческим событиям,

предшествующим принятию действующего уголовного закона.

В начале 90-х годов XX в. были приняты: Указ «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения» [8], Указ «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» [3], Конституция РФ [1], Закон «О безопасности» [7], которые были призваны обеспечить, в том числе, общественную безопасность.

Криминализация создания незаконных вооруженных формирований и участия в них в той форме, которая закреплена в настоящее время в уголовном законе, была обусловлена социально-политическими явлениями на Северном Кавказе, на территории которого возникали и осуществляли свою деятельность различные вооруженные формирования [10].

Норма об ответственности за организацию незаконных вооруженных формирований, а именно ст. 77² Уголовного кодекса РСФСР [5], была введена в уголовное законодательство Федеральным законом от 28 апреля 1995 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [6]. Была установлена уголовная ответственность за организацию вооруженных объединений, отрядов, дружин и других вооруженных формирований, не предусмотренных федеральными законами, а равно участие в таких формированиях. Последующее развитие указанной нормы нашло отражение в действующей сегодня ст. 208 УК РФ, согласно которой предусмотрена ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем [15].

Рост организованной преступности в результате социальных, идеологических, духовных, политических и правовых детерминантов способствовал дестабилизации социально политической обстановки в ряде регионов российского государства на современном этапе. Функционирование незаконных вооруженных формирований, зачастую под религиозными и политическими лозунгами, являлось основным проявлением преступного экстремизма на тот

момент исторического развития. Неприязнь к представителям других национальностей способна серьезно подорвать основы конституционного строя и безопасность государства [10].

Распад СССР, последовавший за ним процесс объявлений о независимости бывших советских республик привели к ухудшению социально-политической обстановки, созданию в качестве альтернативы законным государственным органам незаконных вооруженных формирований, особая активность которых отмечалась на территории Северного Кавказа. Афганская война, а затем и военные действия на территории Чеченской Республики способствовали более яркому проявлению деятельности указанных формирований [13].

Вышеуказанное обуславливает дальнейшее признание уголовно наказуемыми действия по организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем и при принятии Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г.

Ю.В. Грачева отмечает, что с принятием статей 205⁴, 205⁵ УК РФ обоснованность нахождения в УК РФ ст. 208 вызывает сомнение, т.к. на практике одно поглощается другим [16].

Статьи 205⁴, 205⁵ УК РФ, предусматривающие ответственность за организацию террористического сообщества и деятельности террористической организации и участие в них, были введены Федеральным законом от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Согласно ЗаклЮчению Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции к законопроекту вышеуказанного закона целью включения новых статей являлось повышение эффективности применения мер уголовной ответственности в сфере противодействия терроризму [4].

С.Л. Нудель выделяет одним из основных направлений криминализации в настоящее время соответствующую деятельность государства в сфере противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности, обуславливая это тем, что даже единичное

преступление террористического характера может оказать влияние на социально-политическую обстановку, тем самым дестабилизировав ее [20].

По мнению М.В. Сипки, введение данных статей было обусловлено назревшей необходимостью дифференциации ответственности за экстремизм и террористическую деятельность, т.к. с момента введения статей 282¹ и 282² УК РФ организация террористического сообщества или террористической организации рассматривалась в рамках ответственности за экстремистскую деятельность [24].

Некоторые ученые после данных законодательных инициатив подвергли их критике, при этом не оспаривая их необходимость, однако рассуждая о некорректных формулировках диспозиций статьей [17]. Так, выделяют следующие проблемные вопросы: нарушение правил законодательной техники, в частности, использование одних и тех же понятий с разным смысловым значением без учета степени общественной опасности деяний [12], политизация уголовного законодательства, закрепление различные форм одного и того же вида соучастия в разных нормах.

Более категорично высказался А.В. Привалов, назвав статьи 205⁵, 205⁴ УК РФ «дубликатами» соответствующих норм об ответственности за экстремистскую деятельность и предложив из УК РФ исключить их и аналогичные нормы как дублирующие объективные и субъективные признаки иных преступлений [23]. Такая точка зрения представляется не совсем корректной, т.к. полное изъятие данных статьей приведет к неучтенности фактического общественно опасного деяния в нормах уголовного закона.

Г.П. Лозовицкая и Н.Н. Лапунина считают, что одной из причин выбора направления современной уголовной политики в рассматриваемой сфере является усиление наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, т.к. в сущности преступления, предусмотренные ст.ст. 205⁵, 205⁴ УК РФ, образуют przygotowительную деятельность к терроризму, и при их квалификации по ст. 205 УК РФ со ссылкой на нормы Общей части Уголовного кодекса наказание

назначалось более мягкое, чем общественная опасность преступлений [18].

На наш взгляд, криминализация организации террористического сообщества и террористической организации, а также участие в их деятельности были вызваны совокупностью факторов, в качестве основных можно выделить: необходимость дифференциации ответственности за экстремизм и террористическую деятельность, назначение в то время несопоставимого деянию наказания.

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства РФ должно быть направлено на гармонизацию процессов криминализации и декриминализации, дифференциацию уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, в частности, уголовной ответственности за осуществление организованной террористической деятельности в составе объединений, предусмотренных Особой частью УК РФ. Кроме того, учет и анализ правоприменительной практики будет способствовать дополнению и изменению действующих норм, что является закономерным этапом развития норм. В настоящее время криминализацию деяний, ответственность за которые предусмотрена в статьях 208, 205⁴, 205⁵ УК РФ, следует признать обоснованной в уголовно-правовой политике в сфере противодействия организованной террористической деятельности. Уголовно-правовой запрет деятельности рассматриваемых объединений обусловлен факторами террористических проявлений в конкретной социально-экономической обстановке. Обстановка на Северном Кавказе в 2000-х гг. создавала условия для реализации противоправных целей экстремистов и террористов, что побудило законодателя принять соответствующие меры, установив ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. В дальнейшем развитие норм уголовного права имело тенденцию на совершенствование и конкретизацию ответственности за террористическую деятельность, что нашло свое отражение в четком разграничении преступлений экстремистского и террористического характера и

введении статьей 205⁴ и 205⁵ УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Федеральный закон от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. 4 ноября. № 44. Ст. 5641.
3. Указ Президента РФ от 07.05.1992 г. № 466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. 14 мая. №19. Ст.1077.
4. Решение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 09.10.2013 г. № 71/1 «О проекте Федерального закона № 347667-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=114306#07666361054772151.html> (дата обращения: 08.02.2021).
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
6. Федеральный закон от 28 апреля 1995 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (с изм. и доп.) (утратил силу) // Российская газета. 1995. 12 мая. № 91.
7. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 9 апреля. № 15. Ст. 769; Российская газета. 1992. 6 мая. № 103.
8. Указ Президента СССР от 25 июля 1990 г. № 373 «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения» (с изм. и доп.) (утратил силу) //

Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. 1 августа. № 31. Ст. 559.

9. *Авдалян М.Э.* Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25. Вып. 3. С. 139–144.

10. *Аганов П.В., Хлебушкин А.Г.* Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М.: АНО «Юридические программы», 2005. 136 с.

11. *Антонов А.Д.* Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

12. *Антонова Е.Ю.* Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 21–25.

13. *Бидова Б.Б.* Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления // Государство и право: теория и практика. Материалы II Международ. науч. конф. Чита, 2013. С. 55–59.

14. *Гладких В.И.* Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34–38.

15. *Голенков С.В.* Исторические аспекты уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российский следователь. 2010. № 23. С. 34–38.

16. *Грачева Ю.В.* Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // LexRussica. 2018. № 7 (140). С. 82–91.

17. *Егорова Н.А.* Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127–

134.

18. *Лозовицкая Г.П., Лапутина Н.Н.* Современные аспекты криминализации деяний террористической направленности в системе преступлений против общественной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 3. С. 175–178.

19. *Ляпунов Ю.И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 119 с.

20. *Нудель С.Л.* Тенденции современной российской уголовной политики в контексте криминализации // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4). № 1. С. 18–26.

21. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 303 с.

22. *Пермяков Ю.Е.* Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1989. 23 с.

23. *Привалов А.В.* Направленность преступлений и проблема определения терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 2. С. 261–264.

24. *Сипки М.В.* Ответственность за организацию террористического сообщества или деятельность террористической организации и участие в них (статьи 2054, 2055 УК РФ): монография / под научн. ред. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2019. 144 с.

25. *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 176 с.

26. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права. Т. 1 / Б.В. Волженкин [и др.]; отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. 698 с.